

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ХАРАКТЕРИСТИКИ И СПЕЦИФИКА (на примере современного Казахстана)

Г.Р. Абсаттаров

Кафедра политологии и социально-философских дисциплин
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
просп. Достык, 13, Алматы, Казахстан, 050010

Правовая культура рассматривается в статье как «идеальное явление», придающее ценностное значение мировоззрению казахстанцев и создающее основу для формирования правового сознания населения. В статье делается акцент на общенациональном значении правового, гражданского общества и развитии на этой основе новых правовых общественных идеалов, норм и правил, исследуются основные проблемы и противоречия правовой культуры современного Казахстана.

Ключевые слова: культура; право; политика; правовая культура; правосознание; правовой нигилизм; норма; справедливость; казахстанский народ.

Каждый из исследователей проблемы правовой культуры обращает внимание на интересующие лично его грани, различные ее аспекты как социально-политического явления. Нас же интересует, в первую очередь, социальная составляющая правовой культуры казахстанцев, поскольку она функционирует в обществе в тесной связи с его политической системой.

Как показывает анализ тематической литературы, правовая культура населения Казахстана еще не была предметом самостоятельного исследования в социологии, поэтому социологическо-политическое исследование правовой культуры на материалах Казахстана имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Перед Казахстаном стоит задача построения правового, гражданского общества с высокой правовой культурой, где уважают закон, действуют принципы гуманизма и справедливости [6]. Эволюционное развитие многих стран мира свидетельствует о том, что определенные гарантии прав и свобод человека создаются на основе развитости институтов правового, гражданского общества.

В настоящее время его формирование в Казахстане считается официальной целью проводимых в стране реформ. В правовом, гражданском обществе Казахстана заложены новые формы взаимоотношений индивида и государства, которые, с одной стороны, предполагают тесное взаимодействие друг с другом, с другой —

разграничение сфер деятельности, выражающееся формулой: авторитет власти — суверенитет личности.

Правовое, гражданское общество может быть жизнеспособным только тогда, когда его члены имеют высокий уровень правовой культуры и социального, интеллектуального развития, свободны в своем выборе и способны самостоятельно отвечать за свои действия, проявлять гражданскую активность, когда «гражданские ценности — как общие мировоззренческие ориентиры, связанные с благом общества» [9. С. 22].

Следует сказать, что в казахстанском обществе нормативные отношения воспринимаются довольно вариативно, а правовое поведение населения зачастую нельзя назвать законопослушным. С другой стороны, отмечается определенная степень подчинения праву, его престижу, общее напластование различных оценок моральных и социально-политических позиций, обычаев, которые поддерживают или ослабляют действие политико-правовой системы.

Эту общность навыков и ценностей, связанных с одобрением, оценкой, критикой и реализацией политико-правовой системы, можно определить как общую правовую культуру. Она может быть более или менее развита, а ее отдельные элементы в различной степени согласованы со всей культурой.

Но существуют и определенные отклонения от основополагающих начал этой общей правовой культуры. Правовая культура и содержание правосознания казахстанцев в основном зависят от знания права и политики, помимо которого они могут быть наделены специфической социальной, политико-правовой определенностью. Однако знание права и политики не является решающим фактором правомерного поведения. Эти факторы включают не только негативные санкции, юридическое просвещение, но и национальную государственно-правовую идеологию, влияющую на формирование правовых установок казахстанца в его социально-конкретных, не всегда благоприятных объективных условиях.

Итак, правовая культура Казахстана как социально-политический феномен — сложное явление, определенное единство всеобщего, особенного и единичного. Эффективность каждого элемента в общем механизме воздействия на казахстанца изменяется в зависимости от целого комплекса факторов, среди которых время, социально-политическое пространство, экономическая ситуация, политическая обстановка. Каждая составляющая этого механизма может быть детерминирующим элементом при условии воздействия на сознание и правосознание каждого казахстанца и казахстанского общества в целом.

Конец XX столетия для населения нашей страны характеризуется столкновением идеалов, где участвуют коммунистические идеалы, которые воспринимались как мир духовного, несмотря на все противоречия, которые испытал Казахстан за 70 лет социалистического развития, и «мир вещей», в котором главными ценностями являются собственность и деньги.

В мире духовном почти каждый казахстанец ощущал себя частицей общества идеи, гармоничного развитого человека, а в мире, в который его ввели реформаторы, он становится частицей общества потребления и должен проявить практи-

ческий эгоизм. Произошедшая трансформация социальной системы Казахстана требует как научно-концептуального осмысления, так и новой ценностно-смысловой идентификации казахстанского государства и общества. Эти изменения представляют собой социально-политический факт, их нельзя игнорировать.

Накопленный опыт Казахстана, как и других стран, показывает, что сознание, привычки, поведение людей, как бы ни хотели этого они сами, изменяются куда медленнее, чем происходят изменения в экономике, политике, формах устройства общества [10. S. 74—84, 135—141]. Сохраняются и прежние установки на быстрое по времени и простое по методам решение сложных проблем, стоящих перед казахстанским обществом. Политические силы различной ориентации беззащитно прибегают к тактике обещаний, стремясь к усилению своего влияния, победе на выборах, референдумах и т.д.

К сожалению, не избежала этого и нынешняя политическая власть страны, что крайне негативно повлияло на социальное самочувствие и политическое поведение масс, вызвав разрыв между ожиданиями казахстанцев и реальным ухудшением условий их жизни, породивший настроения неуверенности, апатии, страха, опустошенности и агрессивности. Формируется и широко распространяется особое состояние казахстанского массового сознания, для которого характерны кризис знания, профанация науки, оживление суеверий, культ удовлетворения естественных потребностей, упадок моральных норм как следствие идей об относительности морали и т.д. Сознание многих казахстанцев деформировано, двойственно, противоречиво, поскольку пытается сочетать несовместимые стереотипы и установки. Накопление негативных эмоций, разносторонних раздражителей и стимулов ведет к социальному напряжению, угрожает постоянным срывом.

Одним из серьезных проявлений влияния социально-политической ситуации в Казахстане на правовую культуру населения является правовой нигилизм.

В принципе, нигилистическое сознание в Казахстане — объективное явление, свойственное переходному периоду, сопровождающемуся коренной ломкой общественно-политических устоев. В большинстве случаев массы без особого воодушевления воспринимают крупные перемены и потрясения, особенно если они проходят на фоне весьма существенного снижения уровня жизни. Они отвергают все новое до тех пор, пока не оценят его социально-политические и экономические преимущества. Степень правового нигилизма является своего рода показателем здоровья общества и государства, в котором он проявляется. Поэтому можно с уверенностью сказать, что правовой нигилизм в Казахстане — это не только правовое понятие, но своего рода и социально-политическое явление, возникающее в результате оценки права или отдельных его норм социальными, политическими субъектами или даже всем казахстанским обществом.

Относительно современного периода реформ в Казахстане дело обстоит непросто.

В связи с молниеносным отказом от сложившихся десятилетиями «социалистических» устоев и переходом к классическому капитализму с жесткими рыночными законами, что повлекло за собой социальное и морально-психологическое

напряжение в обществе, правовой нигилизм в Казахстане провоцируется и действиями властей. Когда государство само пренебрегает правом или использует его, как это часто было в казахстанской истории, только как средство подавления индивидуальной воли, странно надеяться на то, что народ будет действовать в рамках закона, положительно оценивать его суть.

Современная социально-политическая реальность Казахстана ставит законопослушных граждан в затруднительное положение, так как старые нормы оказываются недостаточными, а новые находятся в состоянии становления. В данной ситуации правовой субъект Казахстана руководствуется ничем иным, как своим правосознанием и правовой культурой. В условиях современного Казахстана, в его переходном-кризисном состоянии необходимо более основательное осмысление роли репрессивных и реститутивных правовых норм в становлении современной гражданственности и гражданской культуры, учитывая то обстоятельство, что миллионы казахстанцев стали реальными объектами практического применения репрессивного права.

Выступая как важное и необходимое орудие государственного управления, как форма реализации государственной политики, казахстанское право одновременно является важным показателем положения личности в обществе и государстве, гарантированности ее прав, инструментом их охраны и реализации [1. С. 100—105]. Права, свободы и обязанности человека и гражданина в Казахстане, составляющие правовой статус личности, — важная составная его часть, весьма существенная для оценки развитости и демократичности всей правовой системы.

В систему казахстанского права входят различные элементы (правоотношение, правопорядок, правопреемство, правоспособность и т.д.), среди которых для нашего исследования особое значение имеют правотворчество и правосознание. Правотворческая деятельность состоит не в «изобретении» тех или иных норм, «правил игры», содержание которых определяется произвольно. Формы казахстанского права имеют объективную базу в виде закономерностей социально-политических отношений, тенденций их развития. В ходе правотворчества эти тенденции и закономерности улавливаются, открываются, и на их основе формулируются общеобязательные правила поведения казахстанцев.

Люди, уполномоченные разрабатывать нормы, права, могут ошибаться в оценке объективных потребностей казахстанского общества или даже пытаться бороться с ними. Но, как показывает опыт, нормы права, «перескакивающие» существующие в казахстанском обществе условия и возможности, нацеленные на торможение прогрессивных тенденций социально-политического развития, долго не живут, хотя это и не исключает значительного ущерба, который они могут причинить нашему обществу.

Концентрированным выражением правосознания казахстанского народа как формы общественного сознания является правовая идеология — система правовых взглядов, основывающаяся на определенных социально-политических и научных позициях. Психологическую основу правосознания составляют привычки, чувства, эмоции в отношении правовых явлений. Правосознание включает также знание

действующего права, его основных принципов и требований, но не сводится к нему, ибо здесь важен также оценочный момент и поведенческая установка. Правосознание казахстанского народа выступает как специфическое отражение экономических, политических и иных отношений в обществе, положение социальных групп и индивидов в системе общественного производства и социально-политической структуре.

Существенное влияние на правосознание казахстанского народа оказывают и другие формы общественного сознания, прежде всего политическое сознание и мораль, а также общественная психология, исторические традиции, сложившийся образ жизни и т.д.

Таким образом, казахстанское право выступает как система поддержания общих условий существования людей и общества, его устойчивости и упорядоченности по отношению к дестабилизирующим воздействиям, тормозящим развитие. В качестве элементов правовой культуры выступают компоненты юридической надстройки со специфическим назначением — служить эталонами для поведения субъекта права, правовой политики и обеспечивать прогрессивное развитие общества и личности.

Очевидно, что правовая культура представляет явление, исключительно сложное по своей внутренней структуре и богатству социально-политических связей. Она не сводится к знанию законов, норм права, хотя и предполагает его в качестве обязательного условия. Правовая культура включает, помимо правосознания, еще и уровень правоисполнительной деятельности в интересах обеспечения и упрочения правопорядка и законности. Будучи многогранным явлением, в научной литературе она раскрывается посредством определения совокупности ее наиболее существенных черт, признаков, критериев, качественных характеристик.

В связи с этим следует сказать, что и мусульманско-правовая культура может сыграть определенную роль в правовом, социальном, политическом и культурном развитии Казахстана и других стран СНГ. Нельзя не учитывать, что многие представители титульной нации идентифицируют себя с исламом, и его традиции весьма сильны в казахстанском обществе. На сегодняшний день в стране зарегистрированы 2229 мусульманских общин, действуют 2269 мечетей (а всего в республике 3088 религиозных общин, 17 конфессий и деноминаций). Поэтому неудивительно, что в обществе постоянно дискутируется тема исламской правовой культуры и включения отдельных положений шариата в законодательно-правовую практику. Но здесь возникает по меньшей мере три проблемы.

Во-первых, для ислама в нынешнем Казахстане характерна чрезвычайная разноликость, плюрализм проявлений, неоднозначность функций, что определяется как общими, присущими исламу чертами, так и специфическими для Казахстана социальными, культурными, политическими, конфессиональными и иными факторами. Так, бросается в глаза многообразие региональных форм ислама, объясняемое прежде всего этническими моментами, тесным переплетением с местными обычаями и традициями. Наблюдается множественность уровней и ролей ислама, которая вытекает из его сложной структуры (он выступает как собственно рели-

гиозная система и как образ жизни) и усиливается разнообразием выполняемых им функций в религиозной иерархии, социальной и политической структуре современного казахстанского общества.

Во-вторых, Казахстан — многонациональное государство, в нем проживают представители 140 наций, народностей, национальных и этнических групп. И хотя титульная нация сегодня составляет более 60% населения, но нельзя не считаться с его третью? К тому же и сами казахи далеко не всегда считают себя верующими. Как показывает практика, необдуманные действия власти в отношении религии и духовных традиции могут привести и зачастую приводят к серьезным социальным взрывам.

В середине 2012 г. Институт политических исследований презентовал свое исследование «Индекс религиозной напряженности в Казахстане», в котором ситуацию определил как предкризисную. При этом индекс напряженности в разных регионах страным варьируется в диапазоне от 27 до 62 пунктов (средний показатель — 46 пунктов), а наиболее проблемными оказались западные регионы. И вызвано все это, в первую очередь, неоднозначностью оценки Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и Постановлением Правительства РК «Об утверждении Правил проведения религиозной экспертизы» от 7 марта 2012 г. Более того, 42% казахстанцев заявили о том, что готовы лично участвовать в религиозных конфликтах [8. С. 7].

В-третьих, не нарушит ли активное вовлечение положений шариата в законодательно-правовую практику основу демократических, светских принципов построения казахстанского общества? Когда-то И.А. Ильин, специально исследовавший проблему взаимодействия государства и церкви и на основе этого пришедший к однозначному выводу, что два института «взаимоинородны, по установлению, по духу, по достоинству, по цели и способу действия», писал: «...Ни церковь не призвана господствовать над государством, не государство не призвано стать церковью или растворить ее в себе, напротив, церковь нуждается в независимости от государства... Государство не призвано опускаться до частного интереса отдельного человека; но оно призвано выводить каждый *духовно-верный и справедливый интерес отдельного гражданина в интерес всего народа и всего государства*» [4. С. 278, 288]. Поэтому вопрос может стоять лишь об использовании отдельных положений мусульманского права в воспитании у населения правовой культуры с учетом национально-религиозных традиций.

Овладение мусульманско-правовой культурой может оказаться бесполезным для отношений Казахстана с исламскими странами СНГ и исламским миром вообще. Мусульманская правовая культура может стать важным фактором взаимопонимания и доверия, в том числе и для миротворческих усилий Казахстана в этих странах, например, в Кыргызстане, Таджикистане. В то же время данная культура может быть использована для нейтрализации экстремизма и терроризма под флагом ислама, поскольку мусульманское право по своим принципам несовместимо с насилием и нетерпимостью.

Иными словами, это право в состоянии быть союзником Казахстана в его политике в Центральной Азии и других регионах мира. Помимо этого, мусульман-

ско-правовая культура содержит немало полезного и для решения актуальной в условиях Казахстана задачи подведения под политику социально-нравственных и правовых основ.

Такой подход, очевидно, особенно актуален для сегодняшнего Казахстана, который провозгласил, что строит правовое государство. Правовая культура Казахстана отражает идейно-правовое состояние казахстанского общества на определенном историческом этапе, характеризует уровень правосознания, знание права, уважение к законам; выступает необходимым условием развития демократии в Казахстане, а демократия, в конечном счете, нужна для того, чтобы в казахстанском обществе существовала законность и торжествовала справедливость.

Говоря о сложной структуре правовой культуры Казахстана, следует обратить внимание и на то, что данное понятие применимо не только на индивидуальном уровне, но и к отдельным профессиональным группам, социальным слоям, к государственным и общественным органам и учреждениям.

К примеру, для оценки и характеристики правовой культуры Казахстана в сфере государственного управления важнейшее значение приобретает соблюдение законности, устранение злоупотребления властью, компетентность, деловитость, умение руководить, гарантированность обеспечения законных интересов и прав граждан нашей страны и т.д.

Вместе с тем правовая культура находится в органическом единстве и взаимосвязи с остальными областями культуры страны, политической, нравственной, эстетической, нормы которых гармонично увязаны с казахстанским правом. Особенно тесна взаимосвязь правовой и политической культур. Высокий уровень политической культуры Казахстана немислим без высокого уровня правовой культуры всего казахстанского общества, строгого соблюдения принципа законности, который является не только правовым, но и политическим принципом.

Правовая культура Казахстана как система взаимосвязана с внешними по отношению к ней подсистемами, а также с системой более высокого порядка, в которую включена. Функционирование правовой культуры казахстанского общества детерминировано в конечном счете системой политических, социально-экономических отношений. Эта детерминация вызывает к жизни такую ее функцию, как правовое обеспечение процесса становления и развития новой казахстанской государственности. Содержание указанной функции изменяется по мере изменения задач на том или ином этапе реформирования казахстанского общества. Она может реализовываться различными путями, в том числе благодаря формированию у казахстанцев правовых знаний, убеждений, привычек и т.д., обеспечивающих их правомерное, социально активное поведение в правовой сфере. Здесь важна и выработка навыков правовой деятельности граждан и общества в целом, реформирование всей правовой и социально-политической системы Казахстана. Это одна из основных функций правовой культуры казахстанского общества на сегодняшний день.

В постсоциалистическом Казахстане начинают реализовываться базовые ценности, принципы и нормы современных демократических цивилизованных правовых систем, создающих условия для гражданской идентификации и гражданской самореализации. Эти принципы и нормы изложены в Конституции Республики

Казахстан [5. С. 4—15, 41—47], в конституционном, гражданском и иных отраслях права. В казахстанском обществе существует определенная степень подчинения праву, его престижу, определенное общее напластование различных оценок, моральных и социально-политических позиций, обычаев, которые поддерживают или ослабляют действие политико-правовой системы страны. Эту общность навыков и ценностей, связанных с одобрением, оценкой, критикой и реализацией политико-правовой системы, можно определить как общую правовую культуру.

Опираясь на результаты имеющихся исследований правовой культуры Казахстана, можно охарактеризовать ее как степень овладения правом в действии, в частности, самосознание, ответственность в реализации требований права; творческую ориентацию на общеказахстанские, общечеловеческие ценности и нормы, а также особенности национальных культур в противоречивых правовых ситуациях, что предполагает в своем высшем проявлении интуитивное правовое поведение, участие в правотворчестве.

Совершенствование правовой политики Республики Казахстан под воздействием социального прогресса и правильной государственной политики способствует росту правовой культуры населения, о чем свидетельствуют и результаты социологического исследования молодежи Кызылординского колледжа «Кызмет» (120 респондентов). Так, каждый респондент сообщил, что хорошо знает Конституцию Казахстана, 84,1% опрошенных имеют хорошую оценку по основам права, более 90% не нарушают законов, 81,5% — помогают правоохранительным органам, общественности в реализации правовой политики в жизнь. Интересными с точки зрения определения зрелости правовой культуры населения представляются ответы на вопрос: «Как Вы считаете, насколько соблюдаются Ваши права и права Ваших близких?». Результаты социологического исследования, проведенного нами в поселке Жусалы Кармакчинского района Кызылординской области (150 респондентов), показали, что при ответе на этот вопрос большая часть респондентов отметила реализацию своих прав в полной мере.

Подводя итоги, можно сказать, что, во-первых, правовая культура казахстанского народа — это исходные определяющие идеи, требования, установки, составляющие нравственно-социальную основу зрелости казахстанского общества; во-вторых, основным требованием к правовой культуре Республики Казахстан выступает повышение качества и уровня социально-правовой жизни общества и личности. Это может выражаться в обеспечении гарантий статуса граждан, в согласованности и предсказуемости действий политической власти Казахстана. Сегодня важно, чтобы решение назревших проблем правовой культуры казахстанцев в целом способствовало сплочению общества и социальному прогрессу, стабильности демократического, справедливого общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абсаттаров Г.Р.* Правовой процесс в социально-политической системе казахстанского общества // Известия Национальной Академии Наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. — 2008. — № 5.
- [2] Государство и религия. URL: www.din.gov.kz/details/ndownload.php?fn=259&lang=rus.

- [3] *Дуйсенгалиева А.Ж.* Политико-правовой анализ ответственности органов местного самоуправления // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Социологические и политические науки». — 2013. — № 1.
- [4] *Ильин И.А.* Путь к очевидности. — М., 1998.
- [5] Конституция Республики Казахстан. — Астана: Елорда, 2008.
- [6] Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года // Казахстанская правда. — 27 августа 2009 г.
- [7] *Малиновский В.А.* Конституционное право. — Алматы: Әділет, 2002.
- [8] Новая газета. — № 18(359). — 28.04. — 03.05.2013.
- [9] *Савельева Е.А.* Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2013. — № 2.
- [10] Sozialphilosophische, politische und rechtliche Aspekte der Modernisierung Kasachstans. — Berlin: Verlag Dr. Köster, 2012.
- [11] Politische, soziologische und rechtliche Probleme der Gesellschaftsentwicklung Kasachstans. — Berlin: Verlag Dr. Köster, 2013.

LEGAL CULTURE: CHARACTERISTICS AND SPECIFICS (on the example of contemporary Kazakhstan)

G.R. Absattarov

Chair of Political Sciences and Social and Philosophical Disciplines
Kazakh National Pedagogical University named after Abai
Dostyk Avenue, 13, Almaty, Kazakhstan, 050010

The article considers the legal culture as an 'ideal phenomenon' providing value meanings for the outlook of the Kazakhs and the basis for the development of the population legal consciousness. The author focuses on the national significance of the legal, civil society and the development of new legal social ideals, norms and rules, examines key problems and contradictions in the legal culture of today's Kazakhstan.

Key words: culture; law; policy; legal culture; legal consciousness; legal nihilism; norms; justice; Kazakh people.

REFERENCES

- [1] *Absattarov G.R.* Pravovoj process v social'no-politicheskoj sisteme kazahstanskogo obshhestva // Izvestija Nacional'noj Akademii Nauk Respubliki Kazahstan. Serija obshhestvennyh nauk. — 2008. — № 5.
- [2] Gosudarstvo i religija. URL: www.din.gov.kz/details/ndownload.php?fn=259&lang=rus.
- [3] *Dujseengaliyeva A.Zh.* Politiko-pravovoj analiz otvetstvennosti organov mestnogo samoupravlenija // Vestnik KazNPU im. Abaja. Serija sociologicheskie i politicheskie nauki. — 2013. — № 1.
- [4] *Il'in I.A.* Put' k ochevidnosti. — М., 1998.
- [5] Konstitucija Respubliki Kazahstan. — Астана: Elorda, 2008.
- [6] Konceptcija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan s 2010 do 2020 goda // Kazahstanskaja pravda. — 27 avgusta 2009 g.
- [7] *Malinovskij V.A.* Konstitucionnoe pravo. — Almaty: Әділет, 2002.
- [8] Novaja gazeta. — № 18(359). — 28.04. — 03.05.2013.
- [9] *Savel'eva E.A.* Grazhdanskaja aktivnost' molodezhi: varianty konceptualizacii ponjatija // Vestnik RUDN. Serija «Sociologija». — 2013. — № 2.